

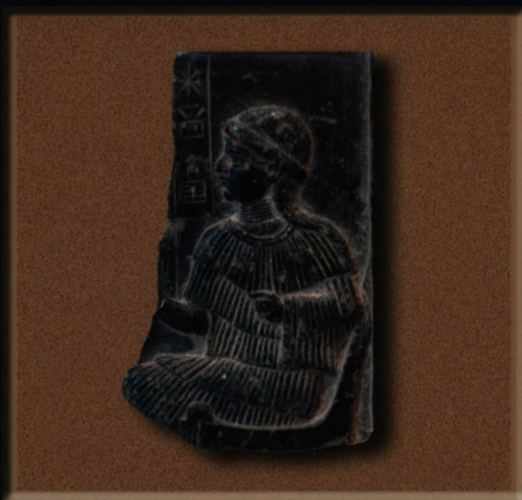
Studia Mesopotamica

Н. В. Козырева

**ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ
МЕСОПОТАМИИ
ЭПОХИ
РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ**

(VII тыс. до н. э. — середина II тыс. до н. э.)

Серия
«Studia Mesopotamica»

Редакционный совет:

М. А. Дандамаев, Б. В. Ерохин, Н. В. Козырева, А. И. Колесников,
В. П. Никоноров, И. Ф. Попова, А. А. Родионов

Editorial Board:

Muhammad A. Dandamayev, Boris V. Erokhin, Aliy I. Kolesnikov,
Nelly V. Kozyreva, Valerii P. Nikonorov, Irina F. Popova, Alexey A. Rodionov

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS (ASIATIC MUSEUM)

ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY
FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

Nelly V. Kozyreva

STUDIES IN THE HISTORY
OF SOUTHERN MESOPOTAMIA
IN EARLY ANTIQUITY

(from the 7th to the middle of the 2nd millennium BC)

Contrast
St. Petersburg
2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ (АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Н. В. Козырева

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ
ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ
(VII тыс. до н. э. — середина II тыс. до н. э.)

Контраст
Санкт-Петербург
2016

ББК 63.3(0)31
К59

Козырева, Н. В.

К59 Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности (VII тыс. до н. э. — середина II тыс. до н. э.). — СПб. : Контраст, 2016. — 552 с., ил. — (Studia Mesopotamica).

ISBN 978-5-4380-0149-2

Книга предлагает читателю вариант исторической реконструкции социальных институтов, хозяйственных и политических структур Южной Месопотамии и соседних территорий в период ранней древности. Именно в это время в ходе взаимодействия различных культурно-хозяйственных этнических групп здесь возникли самые ранние формы организации жизни и труда человеческих сообществ в рамках больших городов, были созданы системы управления этими сообществами, возникла письменность, были разработаны и записаны первые в истории человечества сборники законов. Исследование основано на тщательном изучении богатой научной литературы, многочисленных эпиграфических памятников (шумерских и аккадских клинописных текстов), памятников материальной культуры и данных археологических раскопок.

ББК 63.3(0)31

Kozyreva, Nelly V.

Studies in the History of Southern Mesopotamia in Early Antiquity (from the 7th to the middle of the 2nd millennium BC). — St. Petersburg : Contrast, 2016. — 552 p., ill.— (Studia Mesopotamica).

The book provides a historical reconstruction of the social institutions, economic and political structures of Southern Mesopotamia and its neighbours in Early Antiquity. The period was marked by dynamic interactions of the different ethnic groups with different cultural and economical background which culminated in creating the earliest forms of life and labour organization in the city-states along with the first systems of government, the appearance of written language and writing down the first law collections. The study relies on exhaustive research of the numerous epigraphic evidences (Sumerian and Akkadian cuneiform texts), excavated artifacts and the interpretation of the archaeological record as a whole. The book is accessible to a wider audience, while it also provides a wealth of new material to the specialist in the field.

*Работа выполнена при поддержке проекта «Этнокультурные контакты и взаимодействия в процессе возникновения и развития древнейших цивилизаций (по памятникам материальной культуры и письменным источникам древнего Ближнего Востока и Центральной Азии V–I тыс. до н. э.)»
(СПбГУ: ИАС 2.38.525.2013)*

ISBN 978-5-4380-0149-2

© Н. В. Козырева, 2016

© Институт восточных рукописей РАН, 2016

© Контраст, 2016

*Памяти
Игоря Михайловича Дьяконова*

ВВЕДЕНИЕ

Месопотамская цивилизация занимает особое место в истории человечества как одна из самых ранних древних цивилизаций, создатели которой во многом оказались первопроходцами, заложившими фундамент дальнейшей истории человечества. Формирование этой великой цивилизации происходило на территории Южной Месопотамии в период ранней древности (с древнейших времен и до середины II тыс. до н. э.). Именно здесь в ходе взаимодействия множества различных культурно-хозяйственных этнических групп появилась одна из древнейших систем письменности, возникли самые ранние формы организации человеческих сообществ в рамках больших городов, были созданы системы управления этими сообществами, разработаны и записаны первые в истории сборники законов.

Южная Месопотамия — географическое обозначение южной части Междуречья Тигра и Евфрата. Обе великие реки берут свои истоки в горах Армянского нагорья неподалеку от озера Ван и текут с северо-запада на юго-восток, впадая в Персидский залив¹. В последнее время для обозначения всего региона — от истоков Тигра и Евфрата до их устья — стали употреблять термин «Великая Месопотамия».

В геологическом отношении регион Междуречья представляет собой широкую, но не глубокую впадину, которая образовалась много миллионов лет назад в результате передвижения огромных пластов земной коры. Она является продолжением Персидского (Арабского) залива, простираясь на север и северо-запад вплоть до гор Закавказья. На северо-востоке эта территория ограничена горами Загроса, на юго-западе — песками Аравийской пустыни. При всем многообразии природных условий этого огромного региона в нем довольно четко выделяются две главные зоны: 1) Северная (Верхняя) Месопотамия, занимающая север и северо-запад Междуречья и 2) Южная (Нижняя) Месопотамия, занимающая его южную часть. Условная разделительная линия между этими двумя зонами проходила через города Хит на Евфрате и Самарра на Тигре. Каждый из этих двух регионов отличался от другого не только особенностями местоположения и географической среды, но и спецификой своего хозяйственного и политического развития.

---

¹ Термин «Месопотамия» чаще употребляется для обозначения некоего исторического ареала, где происходили те или иные события древней истории, чем для названия четко очерченного географического района. В древности этим топонимом обозначали области в среднем и нижнем течении Тигра и Евфрата. Во времена Александра Македонского этот регион занимала одна из сатрапий его державы, впоследствии ставшая провинцией Римской империи.

Северная (Верхняя) Месопотамия занимала огромную территорию, неоднородную по климатическим условиям, неровную по рельефу и ландшафту, на границах которой холмистая равнина переходила в предгорья Тавра, Армянского нагорья и Загроса. Тигр и Евфрат текли здесь по постоянным руслам, пробитым ими еще в доисторические времена в твердых горных породах. Большая часть региона по климату и количеству выпадающих осадков (более 200 мм в год) подходила для занятий естественно орошаемым земледелием, садоводством и скотоводством.

Южная (Нижняя) Месопотамия представляла собой совершенно плоскую низменность с мягкими аллювиальными (нанесенными речными отложениями) почвами. Тигр и Евфрат, протекая по гладкой равнине, уровень которой к тому же заметно понижался с севера на юг в сторону Персидского залива, неоднократно меняли свое русло и разветвлялись на множество рукавов. В пору сезонных паводков реки часто выходили из берегов, образуя огромные озера и заболоченные территории. Эта часть Междуречья расположена в зоне пустынного климата, дождей здесь выпадает мало и земледелие возможно только при постоянном искусственном орошении.

Территория Междуречья была заселена еще в X–VIII тыс. до н. э. Однако отдельные косвенные сведения о языковой и этнической принадлежности населения этого региона появляются только с возникновением здесь письменности в конце IV тыс. до н. э. Около 3200 г. до н. э. в Южной Месопотамии появились первые письменные документы — глиняные таблички с пиктографическими (рисуночными) надписями. Позднее эти рисунки превратились в сочетание «клинышков» — клинообразных штрихов, оставленных на глине тростниковой палочкой. Поэтому письменность, возникшую в Месопотамии и существовавшую здесь в течение почти трех тысяч лет, называют клинописью.

Создателями этой системы письменности были, вероятно, шумеры, чьи предки обитали на территории Южной Месопотамии по крайней мере с V тыс. до н. э., а возможно, и ранее. Происхождение этой этнической группы до сих пор остается предметом споров. Не удалось пока и установить родство шумерского языка с каким-либо другим языком. Считается, что именно шумеры, освоив регион Южной Месопотамии, создали здесь к началу III тыс. до н. э. мощную сеть оросительных каналов и построили многочисленные города. В конце III тыс. до н. э. шумеры исчезли как этнос, и с этого времени шумерский язык использовался в Месопотамии исключительно в письменной и культурной сфере.

На рубеже IV и III тыс. до н. э. с севера на территорию Южной Месопотамии стало активно проникать население приграничных районов Северной Месопотамии. Язык, на котором они говорили, принадлежал к восточной ветви семитской языковой семьи. Позднее представителей этой этнической группы стали называть аккадцами, а их язык — аккадским. Во II тыс. до н. э. аккадцы разделились на два родственных по языку и культуре народа: вавилонян и ассирийцев, а аккадский язык разделился на два диалекта: северный (ассирийский) и южный (вавилонский).

Месопотамская цивилизация, фундамент которой заложили шумеры и аккадцы, на протяжении почти трех тысяч лет своего существования прошла, как и другие цивилизации древности, последовательные этапы формирования, расцвета и упадка. Предметом данного исследования является описание раннего этапа истории Южной Месопотамии, в рамках которого шло формирование и первоначальное развитие месопотамской цивилизации. Этот период (с древнейших времен и до середины II тыс. до н. э.) в отечественной исторической науке о Древнем Востоке условно называют «периодом ранней древности»².

Источниками для изучения и реконструкции истории древней Месопотамии, в том числе ранней истории Южной Месопотамии, послужили множество памятников материальной культуры и (сотни тысяч) глиняных табличек, хранящихся в настоящее время в разных музеях мира, на которых были записаны шумерские и аккадские литературные тексты, царские надписи, хозяйственные документы, частные письма и т. п.³

Хронология ранней истории Южной Месопотамии представляет собой сложную и до конца не решенную проблему⁴. Для дописьменного периода она выстраивается исключительно на данных археологии. Начиная примерно с 3000 г. до н. э. и далее появляется возможность приблизительно устанавливать датировки не только на основании исследования памятников материальной культуры, но и используя данные письменных памятников. Относительно разработанной и общепринятой является периодизация истории Южной Месопотамии периода ранней древности, т. е. разделение ее на отдельные этапы, каждый из которых отличается от предшествующего своими специфическими характеристиками или особенностями.

Будет полезным, вероятно, напомнить общую схему хронологии и периодизации истории Южной Месопотамии периода ранней древности, принятую в современной исторической науке, и дать очень краткое представление о содержании тех последовательных этапов, которые, по мнению исследователей, прошли человеческие сообщества, населявшие эту территорию в период ранней древности⁵.

---

² Разделение истории древнего мира на три этапа, первый из которых (с древнейших времен и до середины II тыс.) условно называют «периодом ранней древности», было предложено И. М. Дьяконовым в его введении к первому тому *Истории древнего мира* (Дьяконов 1983). Н. Постгейт, автор самой интересной и популярной в настоящее время работы по истории ранней Месопотамии, помещает период, который он называет *Early Mesopotamia*, примерно в те же временные рамки: V тыс. до н. э. — середина II тыс. до н. э. (Postgate 1996).

³ Подробный очерк историографии истории древней Месопотамии периода ранней древности см. Козырева 2008.

⁴ О проблемах хронологии истории древней Месопотамии подробно рассказано И. М. Дьяконовым в его введении к монографии Э. Бикермана, посвященной вопросам хронологии древнего мира (Дьяконов 1975).

⁵ Принятая в современной науке система датировки и периодизации ранней истории Южной Месопотамии, которая во многом определяется качеством и количеством археологических находок, достаточно относительна и требует дальнейшего уточнения. Так, периоды Урук и Джемдет Наср

Приведенный ниже вариант хронологии и периодизации ранней истории Южной Месопотамии предлагается в монографии Н. Постгейта (Postgate 1996).

Халаф-Убейд 5000–4000:

Возникновение и развитие первых земледельческих поселений на севере и юге Месопотамии. Появление в поселениях все возрастающих по размеру складов и хранилищ, общественных зданий и храмов, значительный рост плотности населения. «Экспансия» убейдской культуры Южной Месопотамии на другие территории.

Протописьменный период 4000–3000:

Урук 4000–3200

Джемдет Наср 3200–3000

Интенсивное развитие сельскохозяйственного производства, основанного на ирригации, появление городов с монументальной архитектурой, специализация и стандартизация ремесленной продукции, возникновение письменности. Трансформация раннего земледельческого общества в городскую цивилизацию. «Экспансия» культуры Урук в отдаленные регионы Ирана, Северной Сирии и Анатолии.

Досаргоновский, или Раннединастический период (РД) 3000–2350:

РД I 3000–2750

РД II 2750–2600

РД III 2600–2350

Формирование на территории Южной Месопотамии нескольких десятков независимых политических структур — крупных городов-государств, связанных между собой тесными хозяйственными и культурными связями. Постепенная миграция аккадского населения в северные и центральные районы Южной Месопотамии. Усиление в середине III тыс. до н. э. соперничества и борьба между городами за земельные и водные ресурсы. Попытка объединения всей территории Южной Месопотамии под властью одного из местных городских правителей (Лугаль-загеси).

Династия Аккада 2350–2150:

Объединение территории Месопотамии в единое государство под властью аккадского царя Саргона со столицей в городе Аккад, от которого получила свое название и династия Саргона, и язык, на котором говорил он сам и его соплеменники. Аккадское государство распалось, просуществовав немногим

и отдельные этапы Раннединастического периода различаются между собой на основании изменений, которые удалось проследить в археологических ансамблях каждого из них. Достаточно ли важны эти изменения с исторической точки зрения, чтобы стать основой для периодизации, остается неясным. В отдельный период выделено время правления III династии Ура, которое составляет немногим более ста лет, но от которого дошло огромное количество документов. В то же время целый ряд последовательных династий, от которых до наших дней дошло очень мало текстов, включаются в один общий период, что может быть не совсем правомерным. Некоторыми исследователями сомнению подвергается и сам факт отдельного существования периодов Джемдет Наср и РД III.

более ста лет. Города Южной Месопотамии вновь вернулись в состояние мелких независимых политических структур, многие из которых оказались легкой добычей для горных племен с востока (кутиев).

III династия Ура 2150–2000:

Разгром кутиев правителем города Урука. Основание в Уре новой династии (III династия Ура), объединившей под своей властью всю территорию Южной Месопотамии. Активная внутренняя политика царей III династии Ура, проведение серии политических, административных и экономических реформ, в результате которых Южная Месопотамия превратилась в высокоцентрализованное бюрократическое государство. Оборонительная внешняя политика — создание буферной зоны к востоку от Тигра и в Юго-Западном Иране, строительство стены «против амореев» в Центральной Месопотамии между Евфратом и Тигром. Набеги соседей с запада (амореи) и юго-востока (эламитяне) и обострение внутренних проблем привели государство III династии Ура к гибели, и Южная Месопотамия вновь распалась на отдельные города-государства, между которыми шла постоянная борьба за лидерство.

Старовавилонский период 2000–1600:

Династии Исин-Ларса 2000–1800

I династия Вавилона 1800–1600

Важнейшие рычаги политической и военной силы в Месопотамии в это время оказались в руках вождей аморейских племен, представители которых через 100–150 лет пришли к власти в большинстве крупных городов Месопотамии. Самая известная из аморейских династий — I вавилонская династия, при шестом представителе которой, царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.), Южная Месопотамия была вновь объединена в единое государство со столицей в Вавилоне. Однако в этих границах государство Хаммурапи просуществовало только около 20 лет. В правление его сына Самсуилуны Вавилония потеряла южную часть региона и стала постепенно утрачивать свое политическое влияние. В 1595 г. до н. э. хетты захватили город Вавилон и положили конец существованию династии. Именно с этими событиями исследователи условно связывают окончание периода ранней древности в истории Южной Месопотамии. Однако в реальности этот период закончился гораздо раньше, когда погибли и были разрушены самые древние города юга. В 30-е гг. 18 в. до н. э. южная и центральная части региона Южной Месопотамии были потеряны для Вавилонии, и государство, созданное Хаммурапи, стало постепенно приходить в упадок, пока не стало добычей хеттов.

Ранняя модель организации масштабных человеческих сообществ и развития институтов управления в Южной Месопотамии была основана на феномене города как самодостаточной хозяйственной и политической единицы, экономическим фундаментом которой было административно организованное зерновое производство. Первые в истории человечества города сформировались на юге региона во второй половине IV тыс. до н. э., а в середине II тыс. до н. э. были разрушены и впоследствии покинуты населением. Таким образом, феномен южномесопотамского города, просуществовавший (с небольшими

изменениями) почти две тысячи лет, оказался невероятно жизнеспособным. Во многом исключительная успешность этой модели организации общества определялась ее удачной адаптацией к своеобразным условиям окружающей среды (прежде всего в южной части этого региона, где она и возникла). В то же время именно этот фактор (исключительная адаптированность данной модели к местным условиям) одновременно и ограничивал возможности ее изменения и развития. И идеологические, и социальные, и хозяйственные институты в рамках такой локальной модели составляли неразделимое целое, и когда все реальные возможности для ее приспособления к постепенно меняющейся экологии и новым внешнеполитическим факторам были исчерпаны, она просто сошла с исторической сцены.

Исследование экономики, социума и политического развития Южной Месопотамии периода ранней древности базируется на огромном количестве археологических и эпиграфических памятников, найденных в этом регионе в течение последних 150 лет. На изучении этих источников основана большая научная литература. Может сложиться впечатление, что работа с этой богатейшей информацией дает возможность понять и осветить все стороны жизни древней цивилизации. Однако исследователь, пытаясь найти в этих разнообразных свидетельствах ответ на какой-либо вопрос, часто сталкивается с разочарованием, понимая, как редко его вопрос может получить удовлетворительный ответ.

Автор поставил своей целью ознакомить читателя хотя бы с небольшой частью того огромного материала, изучая который исследователи выстраивают свои исторические реконструкции. Избранная в данной работе форма очерков предполагает хронологически последовательное описание тех аспектов хозяйственного и политического устройства жизни населения Южной Месопотамии периода ранней древности, которые наиболее полно представлены в источниках (клинописных документах, письмах, надписях на печатях и данных археологических раскопок), в их конкретном проявлении, взаимосвязи и взаимодействии.

Касаясь по ходу изложения материала некоторых общих проблем истории Южной Месопотамии, таких как этническая ситуация, характер экономики, земельные отношения, социальная стратификация древнего общества, автор не ставил своей задачей окончательное их решение. Анализ материала приводил к определенным предположениям, однако эти предположения не предлагаются как единственно возможные, а скорее носят дискуссионный характер. Не стоит, безусловно, забывать, что содержание любого исторического исследования, вопросы, которые ставит в нем автор, так же как и его ответы на них в виде моделей и реконструкций, гораздо более определяются тем историческим контекстом, в котором находится сам исследователь, чем исследуемым материалом. Автор будет считать свою задачу выполненной, если знакомство с этой работой подтолкнет кого-нибудь из читателей сравнить и, возможно, заново осмыслить те процессы и реалии, с которыми человеческие сообщества, населявшие разные регионы Земли, столкнулись на раннем этапе своего исторического развития.

Автор хотел бы поблагодарить своих коллег по работе на кафедре Древнего Востока СПбГУ и в отделе Древнего Востока Института восточных рукописей РАН за поддержку, ценные советы и замечания. Моя особая благодарность Мухаммеду Абдулкадыровичу Дандамаеву, Алле Ефимовне Каплан, Лоре Марковне Головлевой и Адели Владимировне Немировской.

Меры площади, емкости и веса

В хозяйственных текстах из Южной Месопотамии первой половины II тыс. до н. э., приводимых в главах IX–XVIII, при записи различного рода транзакций часто использовались числовые обозначения мер площади, веса и емкости. Имеет смысл, видимо, привести сравнительную таблицу соотношения основных метрических обозначений того времени с современными мерами. При переводе мер эквиваленты пришлось несколько округлить для удобства пользования.

Меры площади:

1 сар (sar) = 36 кв. м

1 ику (iku) = 3600 кв. м

1 бур (búr) = 64,800 кв. м = 6,48 га

Меры емкости:

1 сила (sila) = 1 л

1 бан (bán) = 10 л

1 пи (nigida) = 60 л

1 гур (gur) = 300 л

Меры веса:

1 ше (še) = 44 мг

1 сикль (gín) = 8 г

1 мина (mana) = 0,5 кг;

1 талант (gú) = 30 кг

В некоторых случаях при транслитерации и переводе текстов числовые значения приведены в позиционной системе, что фактически является калькой с написания этих знаков в древних текстах. Четыре последовательные меры (например, гур, пи, бан, сила) передаются при помощи чисел, занимающих четыре последовательные позиции. Каждая из них отделяется от следующей точкой. Если в числовом выражении, приведенном в документе, нет одного из позиционных элементов, то отсутствующая позиция в начале или середине числового выражения заменяется нулем, отсутствие позиции в конце никак не отмечается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Месопотамия в VII–V тыс. до н. э.	14
Глава II. Южная Месопотамия и ее соседи в IV тыс. до н. э.	43
Глава III. Южная Месопотамия в первой половине III тыс. до н. э.	69
Глава IV. Население городов Южной Месопотамии в первой половине III тыс. до н. э. Идеология и социум	99
Глава V. Южная Месопотамия в 24–23 вв. до н. э.	117
Глава VI. Город Лагаш в 22–21 вв. до н. э.	157
Глава VII. Южная Месопотамия в последние века III тыс. до н. э.	164
Глава VIII. Великая Месопотамия в конце III — начале II тыс. до н. э. Население, языки и политические структуры	197
Глава IX. Практика датирования документов в Южной Месопотамии первой половины II тыс. до н. э.	218
Приложение. Запись судебного протокола из Ниппура от 15 числа VII месяца 1750 г. до н. э. (Stone 1987: № 22).	228
Глава X. Города Исин и Эшнунна на рубеже III и II тыс. до н. э.	231
Приложение. «An Old Babylonian List of Amorites» (Gelb 1968)	249
Глава XI. Резидентные кварталы города Ниппура в начале II тыс. до н. э. Приложение. Ниппур, район ТА. Запись о сборе средств на покупку дома от III месяца 1743 г. до н. э. (Stone 1987: № 25); запись расходов по случаю проведения погребальных церемоний (Stone 1987: № 40, без даты)	251 272
Глава XII. Город Ур в начале II тыс. до н. э. Резидентные кварталы (EM, AN, CLW)	275
Приложение. Запись судебного протокола от X месяца 1813 г. до н. э. (UET 5 247) и договор займа от XII месяца 1804 г. до н. э. (UET 5 389).	315
Глава XIII. Политическая история Ларсы (2025–1762 гг. до н. э.)	318
Глава XIV. Резидентные кварталы и население города Ларса	352
Приложение. Договор от 1807 г. до н. э. о продаже части жилого дома двумя братьями (TCL 10 128) (Jean 15) и соглашение (заключено меж-	

ду 1797 и 1790 гг. до н. э.) о выплате компенсации одному из продавцов за проданный 10 лет назад дом (TCL 10 132) (Jean 18).	370
Глава XV. Имущество и материальные ресурсы жителей Ларсы.	
Уровень потребления	373
Приложение. Данные о количестве рабов в отдельных городских семьях по документам из Ларсы, Ура и Куталлы (таблица) и фрагмент договора раздела имущества (TCL 11 224 58–92).	388
Глава XVI. «Богатые и великие». Семьи городской элиты Ларсы в 19–18 вв. до н. э. Семья Санума. Семья Бальмунамхе	391
Приложение. Три договора, касающиеся Син-магира, сына Пузур-Нумушды и Тарибатум: 1) договор о покупке Син-магира у родителей (YOS 5 141); 2) гарантийное соглашение — обязательство родителей выплатить покупателю [х] мины серебра в случае бегства сына (YOS 8 23); 3) гарантийное соглашение — обязательство родителей отдать покупателю дом и сад в случае бегства сына (YOS 8 35)	418
Глава XVII. Ларса. Городские хозяйственные институты.	420
Приложение. Два клинописных текста из коллекции Государственного Эрмитажа (ДВ-15058, ДВ-15059), которые представляют собой письма, присланные в Ларсу Бальмунамхе как главе Дома от одного из управителей пахотными землями хозяйства.	453
Глава XVIII. Данные о функционировании системы обмена и роли серебра в хозяйственной деятельности	455
Приложение. Тарифы-эквиваленты (kar) на основные продукты в пересчете на 1 сикль серебра по данным хозяйственных документов из Ларсы (таблица); Тарифы (ganba/ki.lam) на основные продукты в пересчете на 1 сикль серебра в городах Эшнунна, Ларса, Урук, Ашшур по царским надписям (таблица)	478
Глава XIX. Термин «раб/слуга» (ir) как статусный маркер в надписях на печатях из Южной Месопотамии первой половины II тыс. до н. э.	480
Приложение. Две печати с надписями типа DN attrib. из собрания Государственного Эрмитажа (ДВ-6447, ДВ-6641).	507
Глава XX. Города юга после завоевания их Хаммурапи и вхождения в состав Вавилонского государства	510
Список сокращений	521
Краткая библиография	523
Указатели.	538

CONTENTS

Introduction	7
Chapter I. Ancient Mesopotamia from the seventh to the fifth millennium BC	14
Chapter II. Southern Mesopotamia and its neighbours in the fourth millennium BC	43
Chapter III. Southern Mesopotamia in the first half of the third millennium BC	69
Chapter IV. Southern Mesopotamia urban population in the first half of the third millennium BC. Society and ideology	99
Chapter V. Southern Mesopotamia in the 24th–23rd centuries BC	117
Chapter VI. City of Lagash in the 22nd–21st centuries BC	157
Chapter VII. Southern Mesopotamia in the late third millennium BC	164
Chapter VIII. Great Mesopotamia from the end of the third millennium to the beginning of the second millennium BC. Population, languages and political structures.	197
Chapter IX. Documents dating in Southern Mesopotamia in the first half of the second millennium BC	218
Appendix. Court record from Nippur from the 15th day of the 7th month, 1750 BC (Stone 1987: № 22)	228
Chapter X. Cities of Isin and Eshnunna in the late third — early second millennium BC	231
Appendix. «An Old Babylonian List of Amorites» (Gelb 1968)	249
Chapter XI. Residential quarters of the city of Nippur in the beginning of the second millennium BC	251
Appendix. Nippur, Area TA. Text on collecting the sum needed to purchase a house plot from the 3rd month, 1743 BC (Stone 1987: № 25); text on burial expenses (Stone 1987: № 40, not dated)	272
Chapter XII. City of Ur in the beginning of the second millennium BC. Residential quarters (EM, AH, CLW)	275
Appendix. Court record from the 10th month, 1813 BC (UET 5 247) and loan agreement from the 12th month, 1804 BC (UET 5 389)	315
Chapter XIII. Political history of Larsa (2025–1762 BC)	318

Chapter XIV. Residential quarters and population of the city of Larsa	352
Appendix. Agreement from 1807 BC over sale of a part of a residential house (TCL 10 128) (Jean 15) and agreement (made between 1797 and 1790 BC) over compensation payment to one of the sellers for a house sold ten years ago (TCL 10 132) (Jean 18)	370
Chapter XV. Property, physical resources and consumption level of Larsa citizens	373
Appendix. Number of slaves in some city families according to the documents from Larsa, Ur and Kutalla (table) and the fragment of an agreement over division of the property (TCL 11 224 58–92)	388
Chapter XVI. «The rich and the great». City of Larsa elite families in the 19th–18th centuries BC. Sanum family. Balmunamhe family	391
Appendix. Three agreements over Sin-magir, son of Puzur-Numushda and Taribatum 1) agreement over purchase of Sin-magir from his parents (YOS 5 141); 2) guarantee agreement — parents’ obligation to pay a purchaser [x] silver minas in consequence of their son’s escape (YOS 8 23); 3) guarantee agreement — parents’ obligation to give a purchaser a house and an orchard in consequence of their son’s escape (YOS 8 35).	418
Chapter XVII. Economic institutions of the city of Larsa	420
Appendix. Two cuneiform texts from the State Hermitage collection (ДБ-15058, ДБ-15059): two letters to Balmunamhe as to head of Household from one of the managers of the plough-lands	453
Chapter XVIII. Exchange system and the role of silver in the city of Larsa	455
Appendix. Purchase rate equivalents (kar) for main products at the exchange rate of 1 silver sekel according to household documents from Larsa (table); purchase rates (ganba/ki.lam) for main products at the exchange rate of 1 silver sekel in the cities of Eshnunna, Larsa, Uruk and Assur according to Royal Inscriptions (table)	478
Chapter XIX. The term «slave/servant» (ir) as status marker according to seal inscriptions from Southern Mesopotamia in the first half of the second millennium BC	480
Appendix. Two seals with DN attrib.-type inscriptions from State Hermitage collection (ДБ-6447, ДБ-6641)	507
Chapter XX. Southern cities after Hammurabi conquest and annexation to Babylonian state	510
List of abbreviations	521
Bibliography	523
Index	538

Научное издание

Козырева Нэлли Владимировна
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЮЖНОЙ МЕСОПОТАМИИ
ЭПОХИ РАННЕЙ ДРЕВНОСТИ
(VII тыс. до н. э. — середина II тыс. до н. э.)

Редактор *А. А. Золотова*
Корректоры *М. К. Одинокова, Н. Ю. Сулейманова, Е. П. Чебучева*
Технический редактор *Е. М. Денисова*
Художественное оформление *С. В. Лебединского*

Подписано в печать 14.06.2016. Формат 70 × 100 1/6.
Усл. печ. л. 40. Заказ № 1015

Отпечатано в ООО «Контраст»
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А.

Нэлли Владимировна Козырева — ведущий отечественный специалист по истории древней Месопотамии, сотрудник Института восточных рукописей РАН (сектор Древнего Востока). В 1974 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук («Старовавилонский город Ларса»), а в 1997 г. — докторскую диссертацию («Южная Месопотамия в начале II тыс. до н. э. (социально-экономические отношения)»). С 1995 г. совмещает научную деятельность с преподавательской, являясь профессором кафедры Древнего Востока СПбГУ.

Научные интересы Н. В. Козыревой лежат в области изучения древнейшего этапа истории Месопотамии, в течение которого шло формирование и первоначальное развитие древней цивилизации.

Предметом ее исследований являются самые ранние формы организации жизни и труда человеческих сообществ, создание систем управления этими сообществами, возникновение первых городов, изучение роли в этом процессе внешней среды и взаимодействия различных культурно-этнических групп.

ISBN 978-5-4380-0149-2

9 785438 001492